

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

**РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ТЕКСТА (на примере медицинской терминологии)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 401 группы направления 44.03.01 – Педагогическое
образование (профиль «Филологическое образование»)

Института филологии и журналистики

ЕГОРОВОЙ ОЛЬГИ ПЕТРОВНЫ

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

О.О.- 07.06.16

подпись, дата

Н.М.Орлова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
профессор, д.ф.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

О.Ю. 07.06.16

О.Ю. Крючкова

инициалы, фамилия

Саратов 2016

В отечественном и зарубежном языкоznании оформилось направление, занимающееся теоретическим изучением терминосистем (терминополей), или специальных подъязыков (Л.И.Баранникова), а также практической деятельностью по исследованию истории терминологии, особенностей семантики слов-терминов, упорядочению терминосистем и т.д.. С течением времени интерес к различным проблемам терминологии неизменно возрастает. Это вызвано причинами экстралингвистического характера (возрастанием роли науки в современном обществе) и стремлением лингвистов глубже проникнуть в суть такого языкового явления, как термин и терминология, в рамках новой научной парадигмы. Причем рассмотреть эти феномены не только в рамках определенной сферы человеческой деятельности (медицинской, юридической, технической, военной, морской) или в составе общелитературного языка, но и в других функционально-стилевых типах речи. Например, в языке художественной литературы и публицистики.

Медицина является одной из древних областей человеческого знания, а медицинская терминология отличается рядом качественных особенностей, связанных с историей ее становления и развития. На стыке медицины, истории, литературоведения возникает патография, исследующая болезни, которыми страдают авторы или герои художественных произведений [Орлова 2010].

Художественные тексты, связанные с медициной, вызывают особый интерес у читателей и ученых: это сфера художественной речи, отмеченная особым антропоцентризмом. Все сказанное определило *актуальность* избранной темы.

Цель работы – исследовать роль медицинских терминов в лексической организации текста.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) дать определение термина и сделать экскурс в историю терминоведения;

- 2) рассмотреть вопросы, связанные с изучением медицинской терминологии, в том числе в неспециальных контекстах;
- 3) исследовать возможности использования медицинской лексики в художественном тексте;
- 4) разработать рекомендации по изучению специальной лексики в школе.

Новизна исследования заключается в попытке выявления роли медицинской лексики в лексической организации художественного текста.

В качестве основных **методов** исследования выбраны методы лингвистического наблюдения и интерпретации языковых фактов, контекстуального и семантико-стилистического анализа.

Материалом исследования послужили следующие прозаические тексты XIX-начала XX вв.: рассказы и повести А.П.Чехова («Аптекарша», «Случай из практики», «Цветы запоздалые», «Интриги», «Хирургия», «Враги», «Попрыгунья» и др.) и «Записки врача» В.В.Вересаева. Привлекались также лексикографические источники (медицинские и общеязыковые словари), а также отдельные примеры из текстов других авторов.

Собранная нами картотека составляет свыше 300 терминологических наименований, извлеченных из художественных текстов методом сплошной выборки.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Глава 1 – «Теоретические основы исследования»; Глава 2 – «Медицинская лексика в художественной речи», глава 3 – «Изучение специальной лексики и её художественных функций в школе».

В главе 1 «Теоретические основы исследования» сделан краткий экскурс в историю терминоведения, рассмотрены определения термина и профессионализма, а также источники пополнения медицинской терминологии и возможности образного переосмыслиния значений медицинской лексики в художественной речи. Лексику языка можно рассматривать как систему систем, состоящую из ряда более мелких подсистем. При всем разнообразии подходов к выделению лексических подсистем в лексическом массиве современного

русского языка выделяется общеупотребительная и специальная лексика. В отличие от лексики общего употребления специальная лексика обслуживает коммуникативные потребности носителей языка, занятых в определенной сфере научно-профессиональной деятельности. Особое место в специальной лексике занимает терминологическая лексика. Помимо терминологии, к специальной лексике относят профессиональную лексику, нередко называемую профессиональным просторечием, профессиональным жаргоном и т.п. Термины объединяются в терминосистемы. В работах проф. Л.И.Баранниковой и ее учеников для обозначения специальных подсистем (терминосистем, терминологий) используется также термин «подъязык» [Баранникова, Массина 1993]. Понятие «термин» имеет большое количество дефиниций определений в зависимости от аспекта его анализа (логический, описательный, противопоставление термина другим лексическим единицам и т.п.). Однако в большинстве существующих определений термина подчеркивается, как правило, его двойственная природа: языковая, или лингвистическая (поскольку термин есть знак, выражаемый языковыми средствами), и «логическая», или экстралингвистическая (отражающая логические связи термина с понятием), и наблюдается стремление вывести из определения термина наиболее существенные его характеристики. Медицинская терминология – одна из самых обширных и сложных систем терминов. По некоторым подсчетам, ее словарный состав составляет более 100 000 единиц [Лидова 1981]. В медицинском терминоведении накоплен богатый опыт исследования отдельных аспектов этого профессионального языка и различных подсистем медицинской терминологии.

Так, основателем научной школы медицинского терминоведения В.Ф. Новодрановой опубликовано 170 работ, касающихся различных проблем языка медицины, в том числе докторская диссертация «Латинские основы медицинской терминологии (именное словообразование)» (1989), посвящённая глубокому сравнительному изучению словообразовательных процессов в литературном латинском языке и медицинской терминологии, –

фундаментальное исследование, послужившее основой не только для дальнейших теоретических разработок в области медицинского терминообразования но и для развития медицинской терминографии и методики преподавания медицинской терминологии.

Обобщающим трудом, содержащим ценные сведения по истории медицинской терминологии и лингвистическую характеристику современной медицинской терминосистемы, является работа М.Н. Чернявского «Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии» (1984).

В 80-90-х годах XX в. был проведён ряд системных исследований терминологии различных медицинских дисциплин: оториноларингологии, офтальмологии, стоматологии, хирургии и др. Научные достижения в этой области отражены в лексикографической практике. Одним из самых авторитетных изданий последнего времени является «Большой толковый медицинский словарь» Г.Л. Билича (2001) – уникальный медицинский словарь, охватывающий основные термины и понятия современной медицины.

Медицинская лексика широко представлена в произведениях русской классики и в современной литературе, что позволяет говорить о семантических полях (СП) или тематических группах медицинской терминологии: СП «сердце» в книге Н.М. Амосова «Мысли и сердце», СП «легкие» в книге Ф. Углова «Сердце хирурга», СП «история болезни» в повести Л.Т. Толстого «Смерть Ивана Ильича», СП «роды» в рассказе М.Н. Булгакова «Крещение поворотом» и многие другие. К изучению отдельных групп терминов или возможностей их образного переосмысления в прозе и поэзии обращен ряд научных работ [Панаева 2005; Федотова 2007].

Глава 2 Медицинская лексика в художественной речи посвящена рассмотрению лексики медицины в прозе А.Чехова и В.Вересаева, её роли в художественной патографии и в лексической организации текста.

Проведена тематическая таксономия этой указанной лексики, поскольку такого рода классификация существенна как для терминосистем в целом, так и для художественного текста: выделение тематических групп помогает

исследователю ответить на вопрос, какие именно типы терминов вовлекаются в художественный контекст.

При анализе специальной лексики и способов введения в контекст художественного произведения мы опирались на ряд исследований, в первую очередь, на работы Н.М.Орловой (1984, 2001, 2010). Использование специальной лексики обусловлено, прежде всего, тематикой произведения, описанием профессиональной среды.

Анализ логико-понятийной системы медицинских терминов в произведениях Чехова позволил выделить ряд тематических групп, включающих основной корпус специальной лексики: наименования лиц (*медики, ординатор, прозектор, дантист, врач, доктор, акушерка, фельдшер*); наименования врачебных действий, процедур (*впрыснуть под кожу, выслушать, вырвать <зуб>, исследовать <чувствительность>, подрезать <десну>, осмотреть, вскрывать и др.*); наименования лечебных учреждений (*лазарет, больница, клиника, лечебница, аптека, палата*), а также названия наук (разделов медицины), симптомов и диагнозов, состояний больного, лечебных и лекарственных средств, инструментов и некоторые другие.

Как неотъемлемый компонент лексической организации медицинского дискурса, в прозе Чехова функционируют нетранслитерированные латинизмы, в том числе в составе предикативных единиц:

Calomeli grana duo, sacchari albi grana guingue, numero decern! (В аптеке).

Основная функция, которую выполняет специальная лексика, как узкоспециальная, так и общепонятная – номинативная. Столкновение с бытовой лексикой может рождать различные стилистические эффекты, от описания колорита профессиональной среды до комического («Хирургия») и драматического:

Да, конечно, и это играет роль в анамнезе («Припадок»);

*За обедом оба доктора говорили о том, что при **высоком стоянии диафрагмы** иногда бывают **перебои сердца**, или что **множественные невриты** в последнее время наблюдаются очень часто <...>* («Попрыгунья»);

*У него **дифтерит носовой полости**, — сказал он вполголоса* («Попрыгунья»);

*Всем также известно, что уважаемый коллега Жила у актрисы Семирамидиной принял **блуждающую почку** за **абсцесс** и сделал **пробный прокол**, отчего и последовал вскорости *exitus letalis** («Интриги»).

Термины также служат создания портрета героев и их речевой характеристики; всё сказанное обусловливает значительную роль медицинских терминов в лексической организации чеховской прозы. В разговорном дискурсе отмечается большое количество метонимических употреблений разного типа (с наименования профессии на наименование лица-представителя профессии, с наименования органа или системы организма на наименование болезни этих органов и т.п.):

Спят фармация! И аптекарша спит. Тут, Обтесов, аптекарша хорошенъкая («Аптекарша»);

Доктора говорят — нервы, но, когда она была маленькой, доктора ей золотуху внутрь вогнали, так вот, думаю, может, от этого («Случай из практики»).

Хотя метафоризация значений терминов для рассказов Чехова нехарактерна (за исключением терминологизированной метафоры *козья ножска* — по свидетельству Бакулевой (1988), название устаревшего инструмента для удаления зубов и корней зубов), отмечены случаи употребления терминологии в составе сравнений:

Ему небось что женщина, что бутыль с карболкой — все равно! («Аптекарша»).

Специальная лексика является важнейшим фактором организации повествования в «Записках врача» В. Вересаева. Количество тематических групп медицинской терминологии несколько больше, а их наполнение

объёмнее, чем у Чехова, что связано, в первую очередь, с художественными задачами писателя и жанровой спецификой произведения, занимающего промежуточное положение между беллетристикой и литературой non-fiction.

Так, в отличие от А.П.Чехова, В.В.Вересаев активно использует наименования медицинских организаций, объединений, печатных органов (*врачебная пресса, медицинская печать, врачебные журналы, медицинские журналы, зубоврачебный журнал, медицинские школы, медицинские общества, гигиеническая выставка*); во всех группах присутствуют эпонимы (*предохранительная жидкость Ланглебера, способ Петреску, ампутация по Сабанееву, рентген, коховская палочка, леффлерова бацилла, коховский туберкулин, нейсеров гонококк*), что придает повествованию особую точность и документальность.

В тексте В.Вересаева активно функционируют латинские термины – яркая примета подъязыка медицины:

<...>вот теперь у него сократился glutaeus maximus, теперь – quadriceps femoris;

эта выпуклость на шее обусловлена мускулом sternocleidomastoideus...это сократилось musculi recti abdominis и потянули к тазу грудную клетку («Записки врача»).

Очень насыщены терминологией отрывки, содержащие описания симптомов, выявленных в результате врачебного осмотра:

...я выстукиваю бок, притупление звука показывает, что в этом месте грудной клетки легочный воздух заменен болезненным выделением в легком или в полости плевры? (Записки врача).

Как и Чехова, так и у Вересаева термины могут приобретать стилистическую или эмоционально - экспрессивную окраску благодаря морфологическим преобразованиям – употреблению в форме множественного числа (*тифы, боли, яды, дифтериты, невриты, бессонницы*) или использованию уменьшительно-ласкательных суффиксов. Такие формы

представляют собой «смягченный», деонтологически более оправданные варианты термина, что невозможно в научной речи, ср.:

Месяц целый хворает...сначала вот какой всего желвачок был. Слезы просто капли соленой воды, выделяемые из слезных желёзок расшатанными нервами. («Записки врача»).

Писатель широко цитирует научные сочинения современников-медиков – своих учителей, ученых и экспериментаторов (С.П.Пирогова, И.И.Мечникова и др.). Целые фразы из медицинских книг, насыщенные, как и любой научный текст, терминологией, усиливают достоверность описания, а также ярче представляют читателю несовершенство медицины в начале XX века.

Подчеркивая в «Записках врача», что больные не материал для опытов, и отстаивая права человека, которые не должны нарушаться во имя научного познания, писатель приводит описания бесчеловечных, с точки зрения врача-гуманиста, опытов. Внешне объективное, бесстрастное повествование, насыщенное медицинской лексикой в сочетании с бытовой, содержит в себе большой внутренний трагизм.

В современном языкознании активно идет изучение морбидальной метафоры [Шмелева 2000, Телешева 2006; Орлова 2015]. Для текстов, ставших предметом исследования, такого рода метафоры нехарактерны. Медицинская терминология обычно обнаруживает тенденцию к метафоризации в контекстах немедицинской тематики (в отличие от терминов некоторых других терминосистем, например морской [Орлова 1984], хотя отдельные случаи образного переосмыслиния значений терминов отмечены, в частности, в составе сравнений.

В главе 3 «Изучение специальной лексики в школе» дан обзор школьных учебников с точки зрения представленности в них тем, касающихся специальной лексики, и разработаны упражнения для изучения специальной лексики и ее художественно-изобразительных возможностей в текстах разных функционально-стилевых типов речи.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования

Непреходящий интерес к проблемам терминологии объясняется как причинами экстралингвистического характера, так и заметной ролью подъязыков науки в лексической системе языка.

Медицинская терминология – одна из самых обширных и сложных систем терминов. По некоторым подсчетам, в ее составе более 100 000 терминов.

Особое внимание исследователей вызывают художественные и публицистические тексты, связанные с медицинской тематикой, затрагивающие проблемы художественной патографии, поскольку это речевые сферы, отмеченные особым антропоцентризмом.

При использовании медицинской терминологии в неспециальных контекстах возникает ряд проблем, касающихся её тематической классификации, способов введения в художественное повествование, толкования значений.

Выделенные нами тематические группы медицинской терминологии убедительно демонстрируют всё разнообразие терминов, которые вовлекаются в неспециальные контексты с художественно-изобразительными целями. Самые объемные группы – наименования симптомов и диагнозов, врачебных действий и процедур, средств, используемых для лечения и др. Компоненты этих групп также наиболее частотны в употреблении и занимают одно из ключевых положений в лексической организации текста.

Наблюдения над качественными особенностями членов тематических групп позволили установить ряд характерных особенностей, касающихся их освоенности общелитературным языком (узкоспециальные и широкоупотребительные (общепонятные) термины), способов введения в контекст (толкований), возможностей образной реализации значений терминов (сравнения, образные контексты), семантико-стилистических, грамматических и других характеристик, художественно-изобразительной роли в произведениях А.П.Чехова и В.В.Вересаева.

Установлено, что медицинская лексика органично входит в художественную ткань произведения и выполняет стилистические функции, в первую очередь функцию создания колорита профессиональной среды – как в авторской речи, так и в диалогах при передаче устной речи персонажей-медиков. Так, специальная лексика имеет огромное значение в описании симптомов заболеваний, в частности, *дифтерита* (дифтерии). Употребление этого слова и лексики, связанной с симптоматикой дифтерии, очень важно для Чехова, поскольку указанная лексика входит в описание героической смерти Дымова («Попрыгунья») и обозначения одного из ключевых моментов во «Врагах»; эта болезнь ставит человека перед лицом смерти, поэтому можно утверждать, что даже одно специальное слово из области медицины способно выполнять текстообразующую функцию и играть заметную роль в лексической организации текста.

Несмотря на значительное сходство тематики, близость создания рассмотренных текстов по времени, общность многих проблем, поставленных в прозе Чехова и Вересаева, нами отмечены различия в употреблении медицинской лексики, связанные как с жанрово-тематическими особенностями чеховских рассказов и «Записок врача» Вересаева, так и с поставленными художественными задачами и индивидуально-авторскими стилевыми чертами повествования. Обращает на себя внимание различное лексическое наполнение тематических групп, несколько большее разнообразие функций, выполняемых специальной лексикой у Чехова (создание юмористического эффекта), обилие научных цитат, насыщенных медицинской терминологией, в «Записках врача» и др.

Трудности преподавания стилистики в школе в ряде случаев имеют объективный характер. Тем не менее, Программы по русскому языку включают в себя рассмотрение стилистических вопросов – как стилистики ресурсов, так и функциональной стилистики, особенно стилистики художественного типа речи, а также научного и публицистического стиля.

Анализ существующих программ и школьных учебников показал также недостаточность изучения отдельных разрядов лексики, в частности, специальной. Нами предложен ряд заданий, которые призваны способствовать как выработке стилистической зоркости и языкового чутья, так и навыкам работы со специальной лексикой. Они должны помочь учащимся расширить представления о специальной лексике, в том числе и медицинской, узнать о художественно-изобразительных и текстообразующих возможностях этого лексического разряда в русском языке.